

«МУТНОЕ» ВРЕМЯ

Посвятив исторические публикации этого года 400-летию дома Романовых, мы начали своё повествование с его заката, ибо это событие хронологически совпало с локальной памятной датой. Что ж, вспомним сегодня о первых лучах восходящей на политический небосклон династии, осветившей сумрачное небо Нижнего Поволжья в самом начале 17 в.

«ГОВОРЯТ, ЧТО ЦАРЬ НЕ НАСТОЯЩИЙ!»

Несмотря на любвеобильный характер, Иван Грозный произвёл на свет трёх сыновей: Ивана (которого позже отправил к праотцам царским посохом), Фёдора и Дмитрия (который, согласно легенде, наткнулся на нож во время припадка эпилепсии). После смерти Фёдора династия Рюриковичей пресеклась, а Русское государство возглавил царский шурина Борис Годунов, основатель новой династии. Проявил себя народный избранник хорошим дипломатом, мудрым политиком (к сожалению, мудрость иногда соседствует с репрессиями, но такова политика) и образованным человеком. Царю Борису пришлось расплачиваться за политическую карьеру не только кошмарами (помните: «...и мальчики кровавые в глазах?»), но и жуткими судьбами своих детей, а пуще всего — полным разорением страны. «Воскресший» сын Ивана Грозного — царевич Дмитрий, прозванный Лжедмитрием I (или Самозванцем) — после смерти Бориса Годунова 13 апреля 1605 г. не только триумфально прошёл по доброй половине центральной России, но и короновался 21 июля. То ли стечение обстоятельств, то ли всеобщее помутнение разума, то ли неведомые в те времена политтехнологии подсадили на трон человека с улицы, да ещё и демонстрировавшего полное пренебрежение к российским ценностям и традициям.

А что же Астрахань? В книге П.Л. Карабушенко «Астраханское царство» встречаем интересную цитату из записок Исаака Массы, торгового представителя генеральных штатов Голландии: «Вся земля была уже под властью Дмитрия, только Астрахань ещё противилась ему». Воевода М.Б. Сабуров, родственник Годуновых, готовился привести к присяге население города царю Фёдору II Борисовичу (т.е. сыну Бориса Годунова). Однако Фёдор Годунов, пережив отца всего на два месяца, скончался 10 июня 1605 г., не дав Сабурову реализовать свои планы. Сторонники Лжедмитрия (а воровские казаки, поддерживающие самозванца, буквально наводнили всё Поволжье) арестовали воеводу и доставили его в Москву. В отличие от мудрого Годунова, не брезговавшего убийствами политических оппонентов, Лжедмитрий великодушно одарил астраханского воеводу новым назначением во вновь построенный город Царёв-Борисов. В 1607 г. М.Б. Сабуров в этом славном городе сложил голову от ещё одного проходимца Илейки Муромского, но это, как говорят, другая история и божий промысел.

Место астраханского воеводы занял Иван Дмитриевич Хворостинин, направленный Лжедмитрием в Нижнее Поволжье в знак опалы. Но действия означенного воеводы вызывают «мутные сомнения» у современных историков: «А не засланным ли казачком был этот воевода?»

ЗАСЛАНЕЦ

8 мая 1606 г. Лжедмитрий короновал и обвенчался с Мариной Мнишек, а 17 мая был убит. В середине июня 1606 г. информация о смерти самозванца и избрании Ва-

силы Шуйского государем достигла Астрахани и разделила местное общество на два лагеря. Одни готовились присягать Шуйскому, а воевода не спешил произносить клятву в ожидании более точных новостей из столицы. Что именно ждал Хворостинин, мы теперь уже не узнаем, но 17 июня государственный чиновник заявил о том, что Лжедмитрий жив, а Василий Шуйский — узурпатор. П.Л. Карабушенко расценивает это заявление как государственный переворот в отдельно взятом городе и приводит интересные детали астраханских событий того времени, с которыми мы предлагаем ознакомиться читателю самостоятельно.

Вместе с тем к Астрахани подходила внушительная армия Ф.И. Шереметева, направленная «залатать» линию фронта на Северном Кавказе, где русские войска были разбиты в 1605 г. Получив приказ нового царя, Ф.И. Шереметев до Кавказа не дошёл, а обосновался лагерем где-то на реке Бузан и стал готовиться к осаде Астрахани. Но восставшие астраханцы не стали сидеть сложа руки и сами неоднократно приступали к лагерю боярина, присоединив к своему войску казаков и юртовских татар. Ф.И. Шереметев вынужден был ретироваться в 1607 г. сначала в Царицын, а затем и в Нижний Новгород.

ЧУДЕСА ОБРЕТЁННЫЕ

В Смутное время Нижнее Поволжье стало кузницей царских кадров. В 1608 г. под Астраханью появились царевичи Иван Август (позже его повесили сами же казаки), Осиновик Иванович и Лаврентий Фёдорович (оба претендента нашли смерть в Тушино при дворе Лжедмитрия II). Но это были лишь первые ласточки, вслед за которыми появилась целая стая. «Царевичи астраханские» в количестве 12 штук объявляли себя сыновьями и внуками Ивана Грозного. Их легенды были созданы словно под кальку, поэтому остановимся на личности одного из них — Илейки Муромского, объявившего себя царевичем Петром Фёдоровичем. Родился он в Муроме в семье сапожника, торговал в лавке, а осиротев, нанялся кормовым казаком на судно в Астрахань. Послужил стрелцом, а в 1606 г. под Астраханью «обретённое чудо» сбilo команду и начало грабить торговые суда. Из Астрахани Илейка с войском отправился, чтобы низложить самозванца Лжедмитрия II, однако вскоре вектор его политики направился против правительства Шуйского. Познакомился Муромский и с героем крестьянской войны И. Болотниковым, который и сдал его властям, рассчитывая на снисхождение. Последнее, что видел самозванный Пётр Фёдорович с высоты виселицы — Красная площадь Москвы.

О похождениях «астраханских царевичей» читатель прочтёт в упомянутой книге П.Л. Карабушенко, тем более, что написана она весьма приятным стилем. Чудеса, обретённые в Астрахани в этот период времени, по мнению автора, были вполне рукотворными, а многие из них были инициированы самим воеводой Хворостининым.

Осенью 2012 года народный художник России, академик Российской академии художеств Василий Нестеренко завершил работу над грандиозным восьмиметровым полотном «Избавление от Смуты».

ЦАРИЦА-ВОРОВКА

В 1612 г. умер царь Василий Шуйский, столь нелюбимый астраханским воеводой. Россия вновь встала перед выбором, но всё же продолжалась. Оставалась в живых и ещё одна (хотя уже и не одна, а с сыном) претендентка на российский престол — Марина Юрьевна Мнишек, коронованная русская царица. Опекал её в ту пору Иван Мартынович Заруцкий, авантюрист и казак, примыкавший к войскам Лжедмитрием и И. Болотникова. Сделав ставку на венценосную дважды вдову, Заруцкий то ли оставался с ней, то ли держал её при себе до самого конца.

Избранный 21 февраля 1613 г. русским царём Михаил Фёдорович Романов основал таким образом новую династию, но люди, прошедшие Смутное время, по собственному многократному опыту знали о хрупкости и не таких оснований.

Тем не менее Заруцкому «сотоварищи» под натиском войск пришлось отступить к Астрахани. Он, по некоторым сведениям, планировал создать на территории Нижнего Поволжья самостоятельное государство. С другой стороны, рассчитывал на небескорыстную помощь соседней Персии, с которой вроде бы собирался расплатиться той же Астраханью. Напомним, что Нижнее Поволжье в результате действий воеводы Хворостинина фактически уже было самостоятельным, и, при всей симпатии к Лжедмитрию, чиновник вряд ли хотел разделить власть с людьми из его команды. Идея передачи государевой вотчины соседнему государству также не могла понравиться патриоту Хворостинину. Наконец, несмотря на невысокий статус дома Романовых, Иван Дмитриевич отчего-то симпатизировал этой семье (вероятно, благодаря близости отца Михаила Романова — Филарета ко двору Лжедмитрия I). Всё это подвигло воеводу на организацию заговора против Заруцкого и Марины, которые вели себя в Астрахани довольно нагло. В сентябре 1613 г. конфликт с астраханским воеводой атаман Заруцкий разрешил с помощью одного удара саблей.

В мае 1614 г. к Астрахани подошло войско во главе с князем И.Н. Одоевским-младшим, подтянулись войска с Терека, а в самом городе вспыхнул бунт против жены Тушинского вора (так прозвали Лжедмитрия II). Заруцкий с Мариной заматерились: сначала бежали из города в сторону Малой Болды, через день мимо Астрахани пытались прорваться вниз по Волге, чтобы уйти морем. Остатки их войска были пойманы

на Яике. Иван Мартынович увидел Москву, сидя на колу.

О судьбе Марины Мнишек говорилось как-то неуверенно — дескать, она умерла от тоски по своему сыну или утонула. Личность такого масштаба (а была она царицей), при попадании в руки официальных властей, конечно, ожидала нестандартная судьба. Как она сложилась у Марины на самом деле — загадка, раскрыть которую ещё предстоит.

ПСИХОЛОГИЯ «МУТНОГО» ВРЕМЕНИ

Загадкой является и тот факт, что на протяжении почти восьми лет Иван Дмитриевич Хворостинин пользовался популярностью среди астраханцев (что крайне редко случалось с воеводами), противостоял воровским казакам, не допускал вторжений и двойной дипломатической игры с соседними территориями, т.е. соблюдал государственный интерес. С другой стороны, проявлял себя как безусловный враг государственности, поддерживая обоим самозванцев, в том числе и финансово. Может быть, он выполнял какую-то особо секретную миссию, или мы не в состоянии понять эту сложную натуру русского государственного чиновника?

Для тех любопытных читателей, которые всё-таки прочтут историю смуты в России не в Интернете, а в солидном историческом издании, откроются многие стороны национальной психологии, живучие и в 21 веке. Фактором, определяющим поступки людей того времени, являлась вера. Почему верили Лжедмитрию I и не верили Годунову? Почему Михаил Романов стал наиболее симпатичным кандидатом на русский престол? Был, конечно, и политический расчёт, но вера — не рациональное начало, — мутила воду российской государственности более десятилетия.

«Мутные» воды внутренней политики начала 17 в. стали идеальными условиями для развития маргинальных личностей, а у обычных людей пробудили и сделали доминирующими самые дикие инстинкты.

И лишь немногие были способны проявить себя как Минин, Пожарский, Сусанин и некоторые другие русские люди, чей подвиг остался за рамками отечественных учебников истории. Благодаря им Россия сохранила себя как единое государство, а династия Романовых начала свой исторический путь длиной в триста лет.

Елена Казакова